

Как и ожидалось.

Как только Цзяо Цинь военный император расстался, он сказал: "Наследство главы императора был урегулирован, так что, пожалуйста, сделайте еще одно усилие, чтобы открыть тело императора наследство также, товарищ длинный император".

"Я возьму дело в свои руки".

Су Лонг кивнул прямым лицом: "Пожалуйста, старший Цзяо Цинь, отведи меня туда, где находится наследство императорского тела".

"Подожди!"

Внезапно голос с подавленным гневом ворвался.

"Кто это?"

"Что случилось?"

Су Лонг и расколотое тело Боевого императора Цзяоциня последовали за звуком, но они увидели, что это был любящий Боевой император Линг Цзе.

Люди, вошедшие в наследство Императорской Головы на этот раз, немного потеряли.

И клан императора Yaojin, и клан императора небесного звука потеряли каждого потенциального императора, и они были шокированы и разгневаны.

Военный император Линг Цзе, который сначала не видел своих подчиненных, думал, что все они сзади и выйдут немного поздно.

В конце концов, они поздно увидели, как выходят их подчиненные, что внезапно заставило сердце Императора Линг Цзе выпукло.

Спросить остальную часть императорского отряда, однако, было беспроницаемой ситуацией, в конце концов, все воспоминания были стерты.

Ждать с проблеском надежды.

Однако подавляющий Военный Император обнаружил, что вход в Запретную Зону Головы Императора исчезает.

Теперь Линг Цзесевый Военный Император наконец-то понял, что высока вероятность того, что весь отряд под его командованием будет стерт с лица земли.

Это внезапно разозлило его настолько, что он захотел вырвать кровь.

Надо было знать, что до сих пор в общей сложности четыре раза было открыто наследство Девяти Революций военного императора, и каждый раз потери не были большими.

Только на этот раз, только он, Клан Императора Линг Цзе, был стерт, и это просто привело к тому, что Император Линг Цзе потерял лицо.

Первоначально участие в конкурсе на получение наследства было определено вопросом жизни и смерти.

Но Линь Цзесь Боевой Император чувствовал себя слишком униженным, чтобы проглотить это.

Он думал, что слева и справа от него, что только Су Лонг был глубоко зол на него и будет давать указания своим подчиненным убивать своих подчиненных.

Потому что это то, что он, император Линг Джеву, сделал.

Принимая это на себя, Линг Цзесе Военный Император чувствовал, что это должно быть Су Лонг, кто приказал ему сделать это.

"Император Южного Странника!"

"Ты такой жестокий!"

"У меня девять Девятих Боевых Бессмертных под моим командованием, и один Квази-Эмпер, и ты приказал своим подчиненным убить их всех!"

"Это была незаменимая боевая сила нашего континента Кан Лан, чтобы так тщетно умереть, Су Лонг, ты действительно виноват!"

"Ты должен дать нам всем объяснение, иначе я никогда тебя не отпущу!"

Военный император Линг Цзе указал на нос Су Лонга, его лицо покраснело, глаза выпячивались, и он закричал в гневе.

Это замечание было сделано.

Су Ланг улыбнулся, не сказав ни слова.

Остальные Императоры смотрели друг на друга.

Честно говоря, толпа считалась вполне понимающей реакцию Линг Цзе, а также слова и действия.

Кто позволил большой толпе из более чем двадцати человек, но пропал только один из подчиненных военного императора Линг Цзе?

Но...

Умереть посреди запрещенного наследства можно было только порицая себя за свою неполноценность.

Это было немного позорно для Военного Императора Линг Цзе, делать такие вещи, как Боевой Император.

"Боевой император Линг Джи".

"Не открывай рот и не говори ерунды".

"Все знают, что конкуренция в конкурсе наследования будет вопросом жизни и смерти."

"Все вы, даосцы, потеряли более или менее своих подчиненных, и верховные императоры Яодзинь, Тяньцзинь и императоры Белой Луны все не смогли вновь появиться, так что ясно, что все они находятся в смертельной опасности".

"Более того, Пустой Коммодор под командованием даосского друга Длинного Императора, похоже, тоже исчез".

Цинсяо Боевой Император шагнул вперед и сказал: "Линь Цзе Боевой Император, хотя вы потеряли больше своих подчиненных, я все же призываю вас успокоиться".

Эти слова вышли наружу.

Красное лицо Линг Джи внезапно разозлилось на фиолетовое, как большой баклажан.

Он никогда не ожидал, что старик Цинь Сяо на самом деле осмелится выйти и не полюбит его!

Но не раньше, чем он открыл рот, чтобы гневно проклинать.

"Даосистские друзья, Линг Джи, не сердитесь так."

"Любой, кто не вышел в данный момент, является потенциальным кандидатом на унаследование наследия ах!"

"Когда все десять человек под командованием Даосистского Линг Цзе, вероятность унаследования наследия просто безгранична!"

Красный Лотос, боевой император Ни Цянь Ру, также вышел и улыбнулся: "Красный Лотос здесь, чтобы поздравить даосского даосского императора Линг Цзе".

Как только слова упали.

Сразу же появился намек на синий цвет фиолетового лица военного императора Линг Цзе.

Все десять человек под его командованием не вышли, но девять из них были Девятые Боевые Бессмертные, так что они могли быть полностью проигнорированы в конкуренции нескольких квази-Эмперов.

Император Линг-Цзе по-прежнему очень ясно говорил о кошке паракхуманов под его командованием.

Он знал, что верховные императоры под его командованием определенно не могли сравниться с Юань Юэ из Белолунного императорского клана и верховными императорами императорских кланов Яо Цзинь и Тяньцзинь.

Поэтому.

Слова Ни Цяньсуаня казались стариком и беспорядочными, даже утешительными.

Но в ушах Императоров Боевых Цзрёзд Линг Цзе подразумевался намёк на насмешки.

И два Боевых Императора по очереди вышли, чтобы не любить его, а остальные Боевые Императоры не говорили за него.

Это внезапно заставило Боевого Императора Линг Цзе почувствовать холод, шок и гнев.